

О. В. Гопкало

(К и е в)

К РЕКОНСТРУКЦИИ ЧЕРНЯХОВСКОГО УБОРА И КОСТЮМА

В статье на основе погребений, пол и возраст которых определялись антропологами, предлагается реконструкция черняховских убора и костюма.

Ключевые слова: черняховская культура, погребения, костюм, убор, модель убора.

Костюм — сложная знаковая система, включающая головной убор, одежду, обувь, аксессуары, украшения, прическу и татуировку тела. Он выполняет разнообразные функции — социальные, биологические, сакральные, ролевые и реконструируется по археологическим, историческим, иконографическим источникам [Яценко, 2006, с. 5—27].

Археологическим эквивалентом костюма является убор, представленный в погребальном инвентаре вещами личного употребления. В нем опредмечен один из этапов погребального ритуала — одевание умершего.

В историографии черняховской культуры высказаны полярные мнения по поводу мужского и женского убора. Согласно одному, ее носителей хоронили не в одежде, а в саване, и поэтому погребальный инвентарь не может служить основанием для реконструкции костюма [Никитина, 1985, с. 79—80; 1996, с. 21—22; 2008, с. 58]. Второе, наоборот признает, что именно различия в костюме представителей разного пола было этнографической чертой готов I—V вв. [Бирбрауер 1995, с. 42]. При этом называли различные признаки погребального инвентаря в роли показателей пола, а их список постоянно менялся [Тиханова, 1957, с. 175; Сымонович, 1959, с. 88; 1975, с. 214; Федоров, 1960а, с. 143; Петров, 1964, с. 160—162; Винокур, 1979, с. 112—135; Сымонович, Кравченко, 1983, с. 38—40; Tempelmann-Maczyńska; 1989].

Существенное увеличение количества погребений, пол и возраст которых определены ан-

ропологами, стимулировало обращение к данной теме [Гопкало, 2011]. В немалой степени этому способствовало появление монографии Октавиана Шована, посвященной публикации могильника Михэлэшень в румынской Молдове [Şovan, 2005].

Кроме того, в последнее время были опубликованы работы, темой которых был черняховский костюм. К ним следует отнести детальную публикацию погребения девочки-подростка из могильника Великая Бугаевка, осуществленную О.В. Петраускасом [Петраускас, 2004]. Сводка черняховских погребений с двухпластинчатыми фибулами составлена А.В. Мастыковой [Mastykova, 2007]. Ценная информация содержится в работе Э. Шульцце о костюме могильника Нагорное II [Шульцце, 2010].

Для уточнения признаков — показателей пола проведен сравнительный анализ выборок мужских и женских погребений и выявлены: мужские (предметы вооружения и игральные жетоны) и женские признаки (три фибулы, зеркало, два прясла, клюковидная булавка, ключи и/или замки); признаки, присущие больше мужчинам (пряжки поясные, в том числе две, и обувные, кольца, шилья, иглы, ножи, монеты) или женщинам (две фибулы, бусы, подвески-амулеты, височные кольца, пряслица, ножницы, пинцеты), и общие (фибулы, бусины, браслеты, серьги, гребни, точильные камни, игольники, детали шкатулок).

Мужской убор представлен 29 моделями (табл. 1). Наиболее многочисленным (47 % погребений) оказался бесфибульный убор, включающий одну или две поясные пряжки (модели 1—5). Убор с одной фибулой (модели 6—16) сопровождал 30 % погребений. Двухфибульный убор (модели 17—22) встречен в 9 %

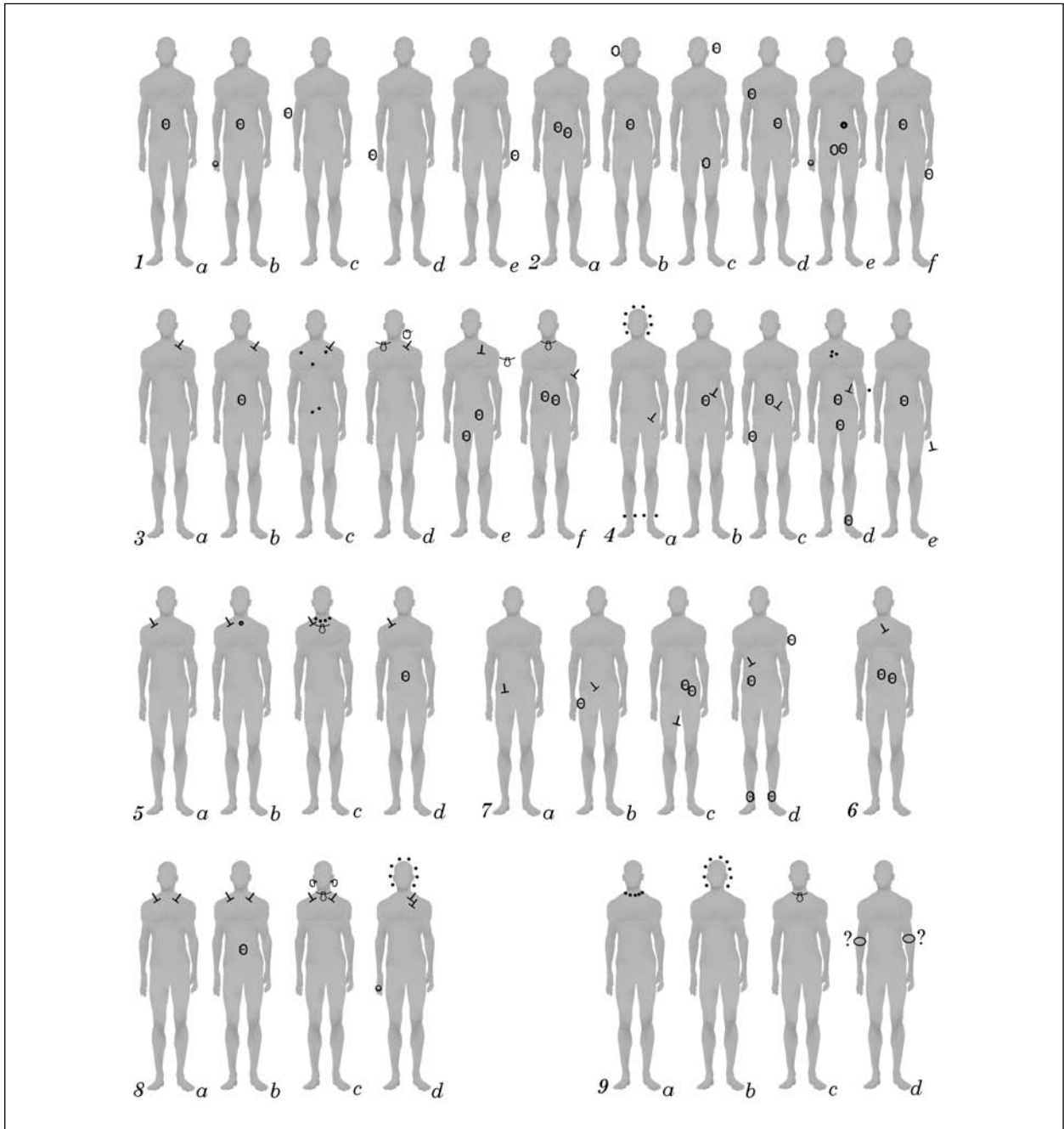

Рис. 1. Черняховский мужской убор (по неразрушенным погребениям): 1а — Будешть 11, 243, Гавриловка 18, 26, Журавка 31, 105, 119, Канев 17, Лецкань 19, Михэлэшень 31, 86, 165, 247, 250, 254, 261, 316, 433, 448, 468, 492, 508, Нагорное 43, Фурмановка 2, Холмское 25, Черняхов 269, Эрбичень; 1b — Михэлэшень 65; 1c — Михэлэшень 491; 1d — Михэлэшень 505; 1e — Михэлэшень 176; 2a — Михэлэшень 351, 414, 510, Нагорное 40, 62; 2b — Лецкань 25; 2c — Каборга 23; 2d — Мэлэешть 35; 2e — Михэлэшень 169; 2f — Успенка 1308; 3a — Маслово 74, Михэлэшень 42, 439; 3b — Нагорное 36; 3c — Будешть 267, Мэлэешть 23; 3d — Будешть 106; 3e — Михэлэшень 450; 3f — Косаново 1961/21; 4a — Будешть 96; 4b — Михэлэшень 175, Фурмановка 8; 4c — Нагорное 75; 4d — Нагорное 64; 4e — Михэлэшень 376; 5a — Боромля 22, 46, Михэлэшень 92; 5b — Косаново 1961/18; 5c — Боромля 33, Мэлэешть 7; 5d — Михэлэшень 375; 6 — Одая 7; 7a — Михэлэшень 231, 380; 7b — Гавриловка 33; 7c — Нагорное 80; 7d — Гавриловка 5; 8a — Боромля 11; 8b — Ранжевое 14, Успенка 1215; 8c — Черкасы 32; 8d — Холмское 50; 9a — Курники 5, 6; 9b — Курники 8; 9c — Лецкань 21; 9d — Кринички 1957—1958/5

погребений. И, наконец, бесфибульный убор с украшениями (модели 23—28) зафиксирован в 13 % могил.

Женский убор получил отражение в 44 моделях (табл. 2). Трехфибульный убор (модели

1—4) сопровождал 2 % погребений, двуфибульный — наиболее разнообразный и многочисленный (модели 5—19) — 43 % погребений. Убор с одной фибулой (модели 20—33) найден в 30 % могил. Бесфибульный убор с пряжками

(модели 34—38) зафиксирован в 6 % могил. Убор без фибул, но с украшениями (модели 39—44) встречен в 19 % могил.

На основании погребений, где четко зафиксировано расположение деталей убора, можно судить об их назначении в костюме и значительно конкретизировать модели, полученные на основании формального подхода. Источниками для данного этапа исследования послужили 220 погребений: 80 мужских и 140 женских.

Мужской убор из неразрушенных погребений. Из 80 мужских могил 32 (40 %) сопровождалась поясной пряжкой, 10 (13 %) — двумя пряжками или пряжкой и кольцом, 28 (35 %) включали фибулу, по пять (по 6 % соответственно) — две фибулы или украшения.

Пряжка найдена в 31 случае, в подавляющем большинстве — 28 случаях — на поясе (рис. 1, 1а, 1б) и только в трех — в некотором удалении от скелета (рис. 1, 1с, 1д, 1е).

В 15 случаях пряжек в погребении было две. Они располагались либо на тазовых костях (рис. 1, 2а, 2е, 2ф, 3е, 3ф, 4с, 4д, 7с), либо одна у черепа или плеча, вторая — на ребрах или костях таза (рис. 1, 2б, 2с, 2д). Назначение их было различным. Пряжки, обнаруженные в погребениях с оружием, очевидно, были портупейными (рис. 1, 2б, 2е). Скорее всего, в этих же целях использовались ремни с пряжками, найденные и в других могилах (рис. 1, 2а, 2д, 2ф, 3е, 6), однако, доказать это предположение проблематично, учитывая черняховскую традицию, запрещающую хоронить с оружием. В ряде случаев пряжки могли застегивать поясные сумки с мелкими вещами (рис. 1, 2с, 3ф, 4с, 4д, 7с). Хотя, по крайней мере в некоторых из них, неподалеку располагалась фибула (рис. 1, 4с, 4д, 7с), а, как убедительно продемонстрировал пример из Михэлэшени 2, именно фибула могла служить застегивкой сумки.

Убор с одной фибулой также имел несколько вариантов расположения фибулы: 1) на левом плече (рис. 1, 3а—е), 2) на правом плече (рис. 1, 5), 3) на груди (рис. 1, 6), 4) на нижних ребрах или на тазовых костях слева (рис. 1, 4а—д), 5) на тазовых костях справа (рис. 1, 7), 6) у локтя или кисти левой руки (рис. 1, 3ф, 4е).

Объяснить изменение привычного положения фибулы — на плече — возможно, если проанализировать набор предметов, найденных в непосредственной близости от застегивки. В некоторых случаях, возможно, фибула застегивала сумку (рис. 1, 4б—д, 7а, 7с). В одном случае фибула, найденная в некотором удалении от тела, скорее всего, скрепляла плащ, положенный в могилу как «приношение» (рис. 1, 4е).

Пять комплексов содержали двуфибульный убор. Фибулы располагались симметрично на плечах (рис. 1, 8а—с) либо на одном плече (рис. 1, 8д). Бусы найдены: 1) на шее (рис. 1, 3с, 5с, 9а), 2) у черепа (рис. 1, 4а, 8д, 9б), 3) возле ног (рис. 1, 4а), единичные бусины — на шее (рис. 1, 5б), на поясе (рис. 1, 2е, 3е), на груди

(рис. 1, 3е, 4д) или у локтя (рис. 1, 4д). Кольца — на пальце правой руки¹ (рис. 1, 8д), височные кольца — на левом плече (рис. 1, 3д), браслет — на локте (рис. 1, 9д), подвески-амулеты — на шее (рис. 1, 3д, 5с, 8с, 9с).

Женский убор из неразрушенных погребений. Из 140 женских могил 4 (3 %) сопровождалась трехфибульным убором, 74 (53 %) — двуфибульным, 42 (30 %) — убором с одной застегивкой, 4 (3 %) — бесфибульным убором с пряжкой, 16 (11 %) содержали только украшения.

Убор с тремя фибулами зафиксирован только у женщин (Косаново 1961-22, Михэлэшени 2, Нагорное 55) (рис. 2, 1). Расположение пары фибул во всех трех случаях традиционное, на плечах, но лишь в одном из них фибулы однотипные. Назначение же третьей застегивки в каждом случае различно. В Косаново (рис. 2, 1б) третья фибула находилась в некотором удалении от левого колена погребенной и могла сохраниться от плаща-«приношения». В Михэлэшени (рис. 2, 1с) третья фибула находилась среди скопления подвесок и мелких вещей между колен покойницы и, возможно, застегивала сумку с амулетами. Наконец, в Нагорном (рис. 2, 1а) третья застегивка зафиксирована у нижних ребер слева. Похоже, она составляла пару с фибулой, находившейся на левом плече. Фибула же на правом плече иного типа. Поскольку мелкие вещи, часто находимые на поясе, в данном погребении отсутствовали, фибула, найденная здесь, не была предназначена для скрепления поясной сумки. Вероятно, данный случай демонстрирует комбинацию различных видов одежды. Кроме того, известен случай (Индепенденца 13) (рис. 2, 1д), когда из трех фибул две найдены в заполнении могилы и остались, вероятно, от одежды-«приношения».

Двуфибульный убор мог ограничиваться только застегивками (рис. 2, 2а, 2л) либо дополняться бусиной (рис. 2, 2б), браслетом из бус (рис. 2, 2с), ожерельем (рис. 2, 2е, 2к, 2м, 2н), ожерельем и подвеской или подвесками (рис. 2, 2ф, 2о), ожерельем и кольцом (рис. 2, 2г), обувными пряжками (рис. 2, 2h), бусами у ног (от украшений обуви или подола одежды) (рис. 2, 2i), височным кольцом (рис. 2, 2j), пряжкой (рис. 2, 2р, q, r), пряжкой и ожерельем (рис. 2, 2s), пряжкой, ожерельем и подвеской или подвесками (рис. 2, 2t, 2u, 2x, 2y), пряжкой, ожерельем и височным кольцом (рис. 2, 2v), пряжкой, ожерельем, подвеской и височным кольцом (рис. 2, 2w), ожерельем и двумя пряжками (рис. 2, 2z).

Зафиксировано следующее расположение фибул: 1) симметрично на плечах; 2) на гру-

1. Что отражает тенденцию и использовалось представителями различных социальных слоев. Так, например, в мужском, судя по инвентарю, погребении кургана Кантемировка золотое кольцо надето на палец правой руки.

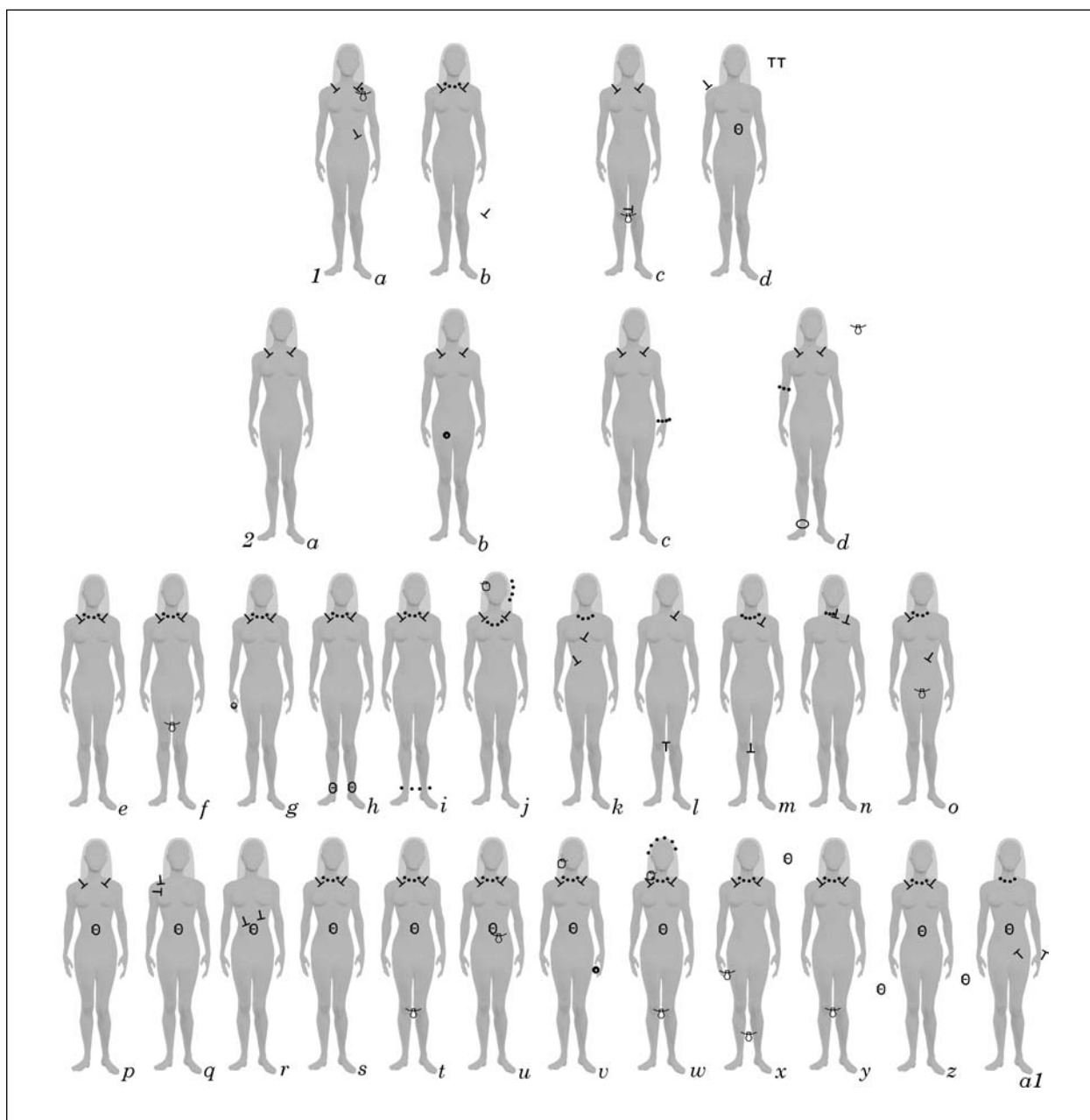

Рис. 2. Черняховский женский убор (по неразрушенным погребениям): 1а — Нагорное 55; 1b — Косаново 1961/22; 1c — Михэлэшень 2; 1d — Индепенденца 13; 2а — Боромля 44, Гавриловка 68, Лецкань 14, Михэлэшень 74, 137, 242, 334, 449, Нагорное 23, Фурмановка 6; 2b — Михэлэшень 427; 2c — Михэлэшень 178; 2d — Индепенденца 19; 2e — Боромля 27, Будешть 346, Викторовка 6, Гавриловка 106, Городок Николаевка L, Деревьяна 4 (скелет 1), Каборга 21, Маслово 71, Михэлэшень 17, 52, 132, 214, 239, 264, 333, 366, 369, 384, 447, 451, 514, Нагорное 34, 45, Одая 25, Успенка 137, Чубовка 2; 2f — Городок Николаевка Н?, Михэлэшень 206, 297, 358; 2g — Михэлэшень 198; 2h — Лецкань 23, 44; 2i — Сад 8; 2j — Романковцы 107; 2k — Черняхов 264; 2l — Михэлэшень 58; 2m — Михэлэшень 305; 2n — Михэлэшень 263; 2o — Черняхов 256; 2p — Боромля 45, Михэлэшень 3, 464, Нагорное 76, Фурмановка 3; 2q — Журавка 11, Михэлэшень 167; 2r — Михэлэшень 181; 2s — Гавриловка 88, Маслово 85, Михэлэшень 114, 196, Нагорное 61; 2t — Маслово 84, Михэлэшень 488, Сад 5; 2u — Михэлэшень 300; 2v — Михэлэшень 493; 2w — Нагорное 87; 2x — Журавка 43; 2y — Михэлэшень 469; 2z — Нагорное 58; а1 — Боромля 4

ди, животе или одна — на плече, другая — на животе (рис. 2, 2k, r, o); 3) обе — на одном плече: левом, разнотипные (Михэлэшень 263) или правом (однотипные: Журавка 11¹, Михэлэ-

кошках содержится в полевых отчетах. Однако, опираясь на их данные сложно однозначно определить месторасположение той или иной вещи в погребении. Так, по поводу погребения 11 в тексте содержится информация о том, что одна из фибул находилась на левой ключице, вторая — под черепом неподалеку от первой, а на поясе найден фрагмент железного изделия, возможно, пряжки [Сымонович, 1959а, 57, 58].

1. Могильник Журавка исследовался Э.А. Сымоновичем, но до сих пор не опубликован. Информация о рас-

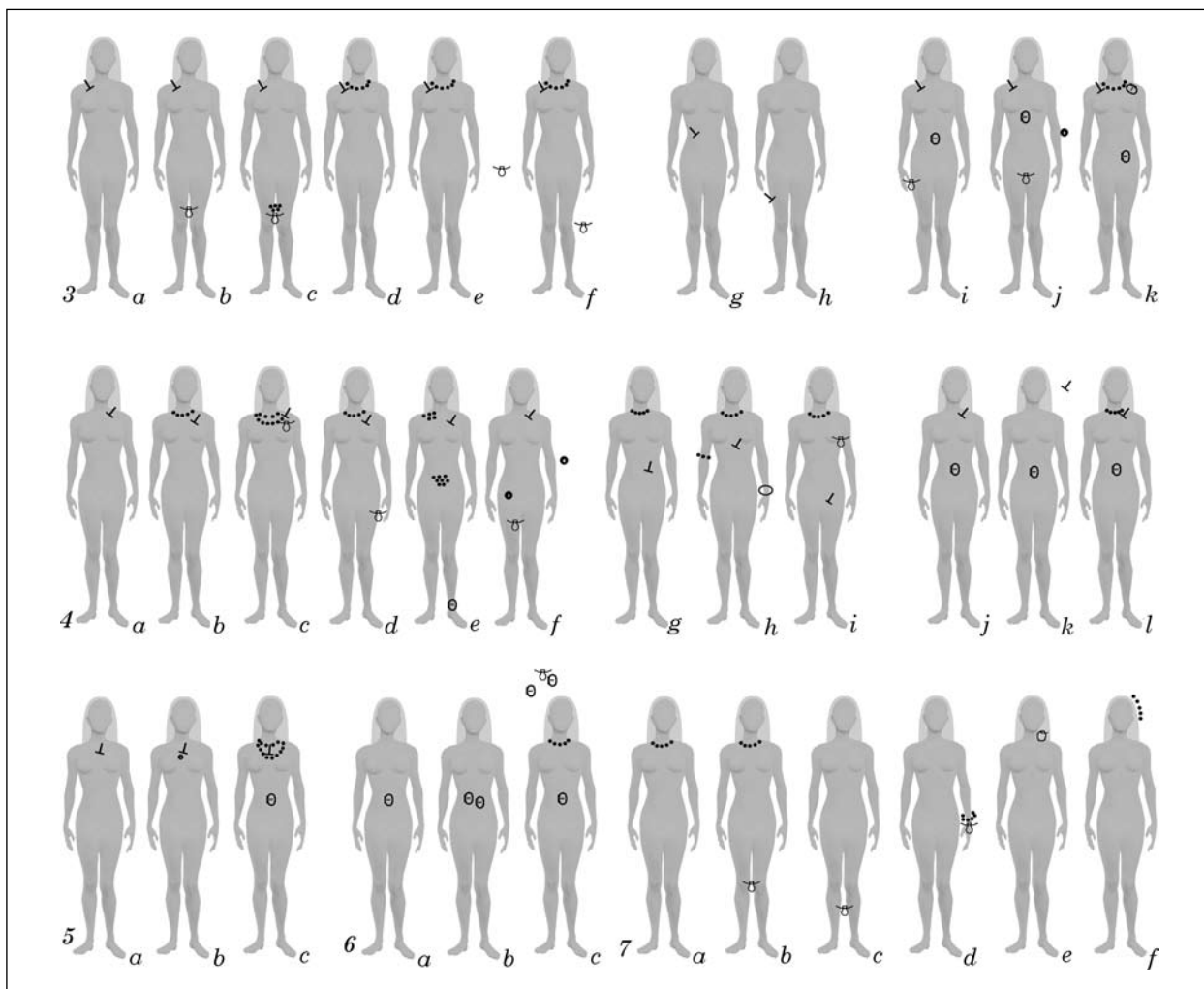

Рис. 2 (окончание). Черняховский женский убор (по неразрушенным погребениям): 3a — Боромля 15, Маслово 68, Михэлэшень 28, 71, 374, 421; 3b — Михэлэшень 353; 3c — Михэлэшень 319; 3d — Михэлэшень 216, 356, Нагорное 49; 3e — Михэлэшень 130; 3f — Михэлэшень 268; 3g — Михэлэшень 202, 455; 3h — Журавка 88; 3i — Михэлэшень 352; 3j — Михэлэшень 138; 3k — Маслово 81; 4a — Боромля 19, Михэлэшень 340, 405; 4b — Лецкань 24, 36, Михэлэшень 279, 313, 385, 504; 4c — Нагорное 46; 4d — Лецкань 10; 4e — Мэлэешть 11; 4f — Михэлэшень 241; 4g — Михэлэшень 501; 4h — Лецкань 5; 4i — Будешть 249; 4j — Михэлэшень 21; 4k — Гавриловка 47; 4l — Михэлэшень 409; 5a — Михэлэшень 53; 5b — Нагорное 32; 5c — Одая 8; 6a — Михэлэшень 244; 6b — Ранжевое 2; 6c — Михэлэшень 410; 7a — Боромля 10, Будешть 253, 293, Викторровка 9, Журавка 106, Канев 11, Косаново 1961/02, Михэлэшень 110, 240, 400, Фурмановка 12; 7b — Михэлэшень 497; 7c — Михэлэшень 40; 7d — Михэлэшень 99; 7e — Одая 12; 7f — Холмское 34

шень 167) (рис. 2, 2n, 2q); 4) одна на плече, другая между колен (Михэлэшень 58, 305) (рис. 2, 2l, 2m).

Комплексы, в которых одна из фибул найдена на груди, вторая — на животе, обе — на животе или одна — на плече, вторая — на животе отражают, очевидно, случаи нарушения первичного размещения фибул на скелете во время похорон, когда тело опускали в могилу или в результате посмертных процессов. Также, по-видимому, следует объяснять и случаи находок двух фибул на одном плече, тем более, что в одном из комплексов они однотипные. Случаи, когда одна из фибул найдена на плече, а вторая — между колен не отражают закономерность. В одном из них (Михэлэшень 58) проблематично определение фибулы, распо-

ложенной между колен, а в другом фибулы, «разнесенные» вдоль тела, — однотипные, что косвенно указывает на их традиционное предназначение. Однако, находящиеся поблизости гребень и пряслице могут свидетельствовать о том, что фибулой, как и в п. 2 могильника Михэлэшень, могла застегиваться сумка.

И, наконец, известны случаи, когда фибулы находились в заполнении могильной ямы, выше скелета (Боромля 4, Индепенденца 13) (рис. 2, 1d, 2a1). В этом случае можно говорить о «приношении» одежды.

Убор с одной фибулой состоял только из застегки (рис. 2, 3a, 3g, 3h, 4a, 5a) или дополнялся другими деталями, например, ожерельем (рис. 2, 3d, 4b, 4g), ожерельем и подвеской или подвесками (рис. 2, 3e, 3f, 4c, 4d, 4i), только под-

веской (рис. 2, 3b) или только бусиной (рис. 2, 5b), бусами и обувной пряжкой (рис. 2, 4e), бусинами и набором подвесок и кольцом из среза оленьего рога (рис. 2, 4f), ожерельем и украшениями рукавов или рук (рис. 2, 4h), пряжкой (рис. 2, 4j, 4k), пряжкой и ожерельем (рис. 2, 4l, 5c), пряжкой и подвеской (рис. 2, 3f), пряжкой, подвеской и бусиной (рис. 2, 3j), двумя пряжками и ожерельем (рис. 2, 3k) и предполагал несколько вариантов расположения застежки: 1) на правом плече (рис. 2, 3a, 3b, 3c, 3d, 3e, 3f, 3i, 3j, 3k), 2) на левом плече (рис. 2, 4a, 4b, 4c, 4d, 4e, 4f, 4j, 4l), 3) под шеей (рис. 2, 5a, 5b, 5c); 4) на груди (рис. 2, 4h), 4) на поясе (рис. 2, 3g, 4g); 5) на тазе (рис. 2, 4i), 5) у бедра (рис. 2, 3h); 6) в некотором удалении от скелета (рис. 2, 4k). Вполне возможно, что случаи нетипичного расположения застежки указывают на изменение ее первоначального положения в процессе похорон или позднее. Изредка фибулой застегивалась, вероятно, поясная сумка, в которой лежали веретено или веретено и пинцет (Михэлэшень 202, 405) (рис. 2, 3g, 4g).

Треть женских погребений включала пряжки. Пояс дополнял убор с одной или двумя фибулами. Зафиксированы единичные случаи, когда пряжек было две. Наблюдались такие варианты их размещения: 1) обе на поясе (рис. 2, 6b), 2) одна — на поясе, вторая — на плече (рис. 2, 3k), 3) в некотором удалении от скелета (рис. 2, 2y, 2z). Не исключено, что одна из пряжек могла использоваться для застежки поясной сумки с предметами бытового назначения (шильца, игольника, гребня) (Маслово 81, Ранжевое 2).

Бусы в женских погребениях найдены: 1) на шее (рис. 2, 1b, 2e—k, m—o, s—a1, 3d—f, k, 4b—e, g—l, 5c, 6c, 7a, b) 2) у черепа (рис. 2, 2j, 2w, 7f), 3) возле локтя (рис. 2, 2d, 4h) или кисти (рис. 2, 2c, 7d); 4) на поясе (рис. 2, 4e); 5) возле ног (рис. 2, 2i), в том числе в скоплении мелких предметов и подвесок между бедренными костями (рис. 2, 3c). Единичные случаи находки бус возле черепа, возможно, свидетельствуют об украшении головных уборов, хотя более вероятно смещение ожерелья.

Височные кольца, найденные по одному, обычно располагаются у черепа или на плече погребенных (рис. 2, 2j, 2l, 2v, 7c);

Подвески найдены по одной или по несколько экземпляров, иногда в скоплении мелких вещей: 1) на левом плече (рис. 2, 4c, 4i, 1a), 2) на тазовых или бедренных костях (рис. 2, 2u, 2o, 3j, 4f), 3) у левой кисти (рис. 2, 4d), в том числе в составе браслета (рис. 2, 7d) или у правой кисти (рис. 2, 3i); 4) между колен (рис. 2, 7c, 3b, 7b, 2w, 1c, 2y, 2t, 2f, 3c) (вместе с бусами), 5) у кисти и между колен (рис. 2, 2x), 6) в некотором удалении от скелета (рис. 2, 2d, 3f, 3e).

Бусины найдены: 1) на груди (рис. 2, 5b), 2) на тазе (рис. 2, 2b), 3) у локтя (рис. 2, 3j), 4) на тазе и у локтя (рис. 2, 4f).

Кольцо на пальце правой руки ¹ (рис. 2, 2g).

Браслеты. Один металлический ножной браслет происходит из могилы Индепенденца 19. Он был надет на правую лодыжку (рис. 2, 2d). Браслет из среза оленьего рога зафиксирован на левой руке погребенной из Лецкани 5 (рис. 2, 4h). Аналогичное украшение найдено вместе с подвесками между бедренных костей скелета в погребении Михэлэшень 241 (рис. 2, 4f). Кроме того, возможно, бусы, найденные у локтя (рис. 2, 2d, 4h) или кисти (рис. 2, 7d, 2c) также происходят от браслетов, а не от обшивки одежды, принимая во внимание отсутствие так любимой симметрии в размещении подобных украшений.

Обувные пряжки найдены по одной (рис. 2, 4e) или в паре (рис. 2, 2h) на костях ног. Только в одном случае они помещались в некотором удалении от черепа погребенной (рис. 2, 6c), что, вероятно, связано с «приношением» обуви.

Некоторые предположения о костюме носителей черняховской культуры

Попытаемся сделать некоторые предположения относительно костюма носителей черняховской культуры на основании анализа убора. Распределение его деталей показывает, что фибулы скрепляли плечевую одежду, ремни поддерживали поясную и подпоясывали плечевую одежду, ремешки с пряжками использовались для обуви.

Мужской костюм. Мужчины чаще носили одежду, не требующую фибул. Скорее всего, это были узкие облегчающие штаны на кожаном ремне и нераспашиная плечевая одежда. Треть мужчин захоронена в верхней одежде — плаще, застегивавшемся на плече, что, возможно, диктовалось временем похорон. В ряде случаев мужчины хоронили с двумя ремнями, один из которых предназначался для ношения оружия. Однако, согласно черняховской традиции, само оружие в могилу не клали. Нередко к поясу прикреплялись нож в ножнах, а также поясная сумка, в которой хранились мелкие бытовые предметы (игольники с иголками, шильца, ремешки для кресала и пр.). Украшения (бусы, височные кольца) чаще носили взрослые мужчины, с возрастом эта тенденция уменьшается. Кольца были популярны у представителей всех возрастных групп, их носили на пальце правой руки. Украшения мужчин — металлические (серебряные или бронзовые) плоские прямоугольные подвески, монеты, превращенные в подвески и ведроквидные украшения.

Сложно однозначно объяснить мужской убор, включающий две фибулы. Во-первых, он может отражать одежду, характерную для женщин. Это не исключено, если вспомнить свидетельства Тацита о германцах, у которых нет разли-

1. Это, по-видимому, отражает общую тенденцию. Так, в погребении Косаново 4-1961 — женском, судя по инвентарю, кольцо найдено на пальце правой руки [Petrauskas, 2003, s. 309, abb. 32, 8].

цы между мужской и женской одеждой, и еще более конкретный пример, где упомянут жрец в женском наряде (Тас., Germ., 43). Случай, когда две фибулы найдены на одном плече, можно объяснить смещением одежды с парой фибул и нарушением их обычного расположения или «приношением» одежды — еще одного плаща. Однако, поскольку использовались фибулы одного варианта, первое предположение представляется более приемлемым. Во-вторых, с учетом гетерогенности черняховской популяции, нельзя исключать возможность ошибки в определении пола.

Женский костюм. У женщин преобладала одежда, застегивавшаяся на плечах двумя фибулами — подобие римской тоги или плащ, накидка, а, возможно, и то, и другое. В половине случаев использовались однотипные фибулы. Иногда такую одежду клали в могилу как «приношение». Кроме того, женщины носили верхнюю одежду — плащ, скрепленный одной фибулой.

Пояс составлял важную деталь убора, однако нечасто, по-видимому, он был кожаным и застегивался на пряжку. Основанием для такого вывода послужили многочисленные погребения с поясными амулетами, но без пряжек. Ремень с пряжкой чаще дополнял одежду зрелых женщин. В случаях, когда пряжек в уборе было две, одна из них, судя по скоплению поблизости мелких предметов бытового назначения, могла застегивать поясную сумку.

Женский убор украшали и дополняли ожерелья. Чаще их носили молодые и взрослые женщины, как и проволочные кольца, вплетавшиеся, скорее всего, в волосы [Гопкало, у друц]. Кроме того, бусы служили для обшивки рукавов и нанизывались в браслеты. Ручные браслеты делались также из среза розетки рога оленя, ножные — из бронзовой проволоки. Кольца носили на пальце правой руки.

Сумки с амулетами и мелкими бытовыми предметами: игольниками, шильями, пинцетами, гребнями подвешивались к поясу на веревке определенной длины и могли скрепляться фибулой.

Специфические женские украшения — подвески из одноцветного стекла в форме когтя (клыка), корзинковидные, розетковидные, треугольные металлические подвески, амулеты из раковин моллюсков *Cypraea* и *Bolinus brandaris*, роговые пирамидальные, а также из зубов животных. Так же, как и мужчины, женщины носили в ожерельях металлические «ведерки».

Об обуви можно судить по редким находкам пряжек на ногах. По-видимому, она была одинаковой у мужчин и женщин.

ВЫВОДЫ

Таким образом, анализ погребений, пол и возраст которых определены антропологами, позволяет сделать следующие выводы.

В погребальном инвентаре имеются признаки, которые могут служить показателями пола погребенных: мужчин (вооружение, игральные жетоны) или женщин (три фибулы, зеркало, два и больше пряслиц, клюковидные булавы, одна или несколько, ключи и / или замки); присущие больше мужчинам (поясные и обувные пряжки, кольца, бронзовые и серебряные ножи, иглы, ножи, шилья, монеты) или женщинам (две фибулы, бусы, пряслище, ножницы, подвески-амулеты, височные кольца). Перечисленные признаки можно дополнить специфическими типами подвесок: металлическими плоскими прямоугольными и подвесками из монет — для мужчин; в форме клыка (когтя) из одноцветного стекла, корзинковидными, розетковидными, треугольными, из раковин моллюсков, роговыми пирамидальными, из зубов животных — для женщин. Этими выводами можно руководствоваться при определении пола детей и подростков, который невозможно установить антропологически.

Убор мужчин и женщин существенно различался. Для мужчин наиболее характерен убор с пряжкой или пряжками, для женщин — с двумя фибулами. Женский костюм украшали ожерелья, в прически вплетались проволочные кольца, к поясу привешивались амулеты. У представителей разного пола, как указывалось выше, имелись предпочтения и в выборе подвесок-амулетов. Плащ, скрепленный на одном плече одинаково популярен у мужчин и у женщин. И те, и другие носили кольцо на пальце правой руки. Обувь, скорее всего невысокие сапожки, судя по фурнитуре, была одинаковой. Мелкие бытовые предметы (игольники с иглами, шильца, кремешки для кресала, режы — ножницы, пинцеты, бронзовые — т. н. туалетные — ножи, копоушки, а в ряде случаев, вероятно, гребни) составляли содержимое сумок, служивших аксессуаром мужского и женского костюма. Они крепились к поясу, но, вероятно, по-разному: мужские — непосредственно, женские на длинной веревке, доходившей до колен. Кроме того, мужчины носили на поясе или за поясом ножи в ножнах.

Особое внимание следует обратить на такой феномен, как приношение одежды или обуви, зафиксированный как в мужских, так и в женских погребениях.

Бирбрауер Ф. Готи в I—VII ст.: территория расселения та просування за археологічними джерелами // Археологія. — 1995. — № 2. — С. 32—51.

Винокур И.С. Ружичанский могильник // МЧК. — 1979. — С. 112—135.

Гопкало О.В. Чоловіче та жіноче черняхівське вбрання // Археологія. — 2011. — С. 17—34.

Никитина Г.Ф. Систематика погребального обряда племен черняховской культуры. — М., 1985.

Никитина Г.Ф. Могильники черняховской культуры в Северной Буковине и Бессарабии. — М., 1996.

Никитина Г.Ф. Черняховская культура Поднестровья (по результатам анализа археологических источников). — М., 2008.

Петраускас О.В. Поховання багатой дівчинки на могильнику черняхівської культури Велика Бугаївка // Археологія давніх слов'ян. — 2004. — С. 165—184.

Петров В.П. Масловский могильник на р. Товмач (по материалам раскопок П.И. Смоличева и С.С. Гамченко в 1926, 1928 и 1929 гг.) // МИА. — 1964. — № 116. — С. 118—167.

Сымонович Э.А. Об единстве и различиях памятников черняховской культуры // СА. — 1959. — № XXIX—XXX. — С. 84—107.

Сымонович Э.А. Отчет о работах Средне-Днестровской экспедиции Института археологии АН СССР в 1959 г. // НА ІА НАН України. — № 1959а/7а.

Сымонович Э.А. Об одной категории находок на памятниках черняховской культуры // СА. — 1975. — № 3. — С. 213—217.

Сымонович Э.А., Кравченко Н.М. Погребальные обряды племен черняховской культуры // САИ. — 1983. — Вып. Д1—22.

Тиханова М.А. О локальных вариантах черняховской культуры // СА. — 1957. — № 4. — С. 168—194.

Федоров Г.Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н. э. // МИА. — 1960. — № 89.

Шульце Э. Материалы к изучению черняховского костюма из могильника Нагорное-2 // Черняхівська культура. Актуальні проблеми досліджень: Тез. доп. на Міжнар. наук. конф. — 2010. — С. 87—91.

Яценко С.А. Костюм древней Евразии. — М., 2006.

Mastykova A. Le costume féminin de la civilisation de Černjahov avec des fibules en tôle métallique // *Barbaren im Wandel: Beiträge zur Kultur- und Identitätsbildung in der Völkerwanderungszeit.* — Brno, 2007. — S. 201—217.

Petrauskas O.V. Die Gräberfelder der Černjachov-Kultur von Kosanovo und Gavrilovka — eine vergleichende Studie zu Chronologie, Bestattungssitten und ethnokulturellen Besonderheiten // BRGK. — 2003. — 84. — S. 223—351.

Şovan O. Necropola de tip Sântana de Mureş-Černjachov de la Mihălăşeni (jud. Botoşani). — Târgovişte, 2005.

Tempelmann-Maczyńska M. Das Frauentrachtzubehör des mittel- und osteuropäischen Barbaricums in der römischen Kaiserzeit. — Kraków, 1989.

О. В. Гопкало

ДО РЕКОНСТРУКЦІЇ ЧЕРНЯХІВСЬКОГО ВБРАННЯ ТА КОСТЮМА

Для чоловіків типовою була модель вбрання з пряжкою, для жінок — з двома фібулами, вбрання з однією застібною було універсальним. Чоловіки частіше носили одяг, що не потребував застібок. Скоріш за все, це були вузькі штани на шкіряному поясі і нерозпаший плечовий одяг. Третина чоловіків захоронена в верхньому одязі — плащі, що застібувалися на плечі фібулою, можливо, вибір одягу визначався часом похорону. Прикраси чоловіків — металеві (срібні або бронзові) пласкі прямокутні та підвіски з монет, а також в вигляді мініатюрних відець.

У жінок переважав одяг, який застібувався на плечах двома фібулами на зразок римської столи, плащ, накидка або, можливо, те й інше, надягнуте разом. Крім того, жінки носили верхній одяг — плащ, з'єднаний однією застібною. Специфічні жіночі прикраси — підвіски зі скла у вигляді кігтя (ікла), кошико-, розеткоподібні, трикутні металеві, амулети з мушлів моллюсків *Cypraea* та *Bolinus brandaris*, рогові пірамідальні, а також із зубів тварин. Так само, як і чоловіки, жінки носили в намистах металеві «відець».

O. V. Gopkalo

TO RECONSTRUCTION OF CHERNYAKHOV COSTUME ACCESSORIES COMBINATION AND COSTUME

Model with a buckle was the most typical for men, while model with two fibulae — for women; dress with a single fibula was equally typical for both sexes. Men used to wear clothes without fibulae, most likely, narrow fitted trousers with a leather belt and non-pivoted shoulders cloth. One third of males were buried in overcoat, usually a coat that buttoned up on the shoulder, which probably was due to the funeral time. Male adornments were made of metal, silver or bronze and shaped as flat rectangles, coin pendants and mini-buckets.

Clothes for women were usually buttoned with two fibulae on the shoulders and were similar to Roman stola, coal, and cloak or, possibly, a mixture of all put on at once. Women also wore overcoats clenched with one clasp. Specifically female adornments were the following: pendants made of one-colour glass in a shape of a claw (fang), basket-shaped, rosette-shaped, triangle metal pendants, amulets made of *Cypraea* and *Bolinus brandaris* mollusk shells, pyramidal horn and those made of animal teeth.